

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Г. П. ТОРСУЕВ

ВОПРОСЫ
АКЦЕНТОЛОГИИ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1 9 6 0

А К А Д Е М И Я Н А У К
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВ

Г. П. ТОРСУЕВ

ВОПРОСЫ
АКЦЕНТОЛОГИИ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва • Ленинград
1 9 6 0

Ответственный редактор
В. Н. ЯРЦЕВА

Часть первая

СЛОВЕСНОЕ И ФРАЗОВОЕ УДАРЕНИЕ

Разграничение акцентной структуры слова и предложения весьма важно как в теоретическом, так и в практическом отношении. Оно необходимо для выяснения факторов, компонентов и функций словесного и фразового ударения, для понимания их роли и взаимоотношений.

Словесное и фразовое ударение связаны теснейшим образом. Обычно фразовое ударение падает на тот же слог в слове, что и словесное, так что акцентная структура слова в известной мере предопределяет расстановку ударения в предложении. Однако эта расстановка обуславливается прежде всего семантико-синтаксическими факторами. Фразовое ударение, т. е. выделение слов в предложении и степень их выделенности (ср. обычное фразовое ударение и эмфатическое), определяется, во-первых, задачей выражения определенного содержания всего предложения: смысловым весом слов в предложении, т. е. их смысловыми отношениями, а также эмоциональными и стилистическими моментами. Поэтому ударными прежде всего являются знаменательные слова, хотя ударением может быть выделено практически любое слово в зависимости от получаемой данным словом в составе предложения смысловой и эмоциональной нагрузки. Случаи эти общеизвестны и не требуют пояснений. Во-вторых, фразовое ударение в известной мере определяется грамматической структурой предложения, которая, в свою очередь, находится в определенной зависимости от задачи выражения данного содержания предложения (ср., например: [hɪl 'kʌm] He will come и ['wɪl hɪ 'kʌm] Will he come?; [juv 'bɪn ðɜː] You have been there и ['hæv ju 'bɪn ðɜː] Have you been there?, — где инвертированный порядок слов, служащий для выражения вопроса, подчеркивается ударностью вспомогательного глагола). В-третьих, фразовое ударение в известной мере определяется ритмической организацией предложения, ритмическими рече-

выми навыками носителей данного языка. Ср. [hi'went ə'wei] He went away и [dʒən went ə'wei] John went away; ['get 'aʊt] Get out! и [wi 'kɑnt get 'aʊt] We can't get out; [hi'pʊt ɒn hɪz 'hæt] He put on his hat и [hi 'pʊt ɪt 'ɒn] He put it on; [wi 'dɪdnt si 'eniθɪŋ] We didn't see anything, но [wi 'dɪdnt 'si ðɪ 'eksɪ'bɪʃn] We d.dn't see the exhibition; [hi 'pʊt ðə 'mʌni 'ɒntə ðə 'bɒks] He put the money into the box; [hi 'fɪnɪʃt ɪt 'ɒdjʊərɪŋ ðə 'hɒlədeɪz] He finished it during the holidays; [fɔ'tɪn] fourteen, но [ðə wə 'fɒtɪn 'men] There were fourteen men и [ðə wə 'dʒʌst fɔ'tɪn] There were just fourteen; ['red'hɒt] red-hot, но [ɪt wəz ə 'redhɒt 'pʊkə] It was a red-hot poker и [ðə 'pʊkə wəz 'dʒʌst red'hɒt] The poker was just red-hot; [ˌɑtɪ'fɪʃl] artificial, но [ɪtɪz ən ˌɑtɪ'fɪʃl 'læŋgwɪdʒ] It is an artificial language; [dɪplə'mætɪk] diplomatic, но [ə'dɪpləmætɪk 'mɪʃn wəz 'sent ðə] A diplomatic mission was sent there.¹

Приведенные примеры показывают, что ритмическая организация предложения в английском языке (при этом без задачи выразить какие-либо созначения или оттенки смысла) может оставить и знаменательное слово без ударения или, напротив, сохранить ударение в служебном слове, а также изменить степень и даже место словесного ударения. Таким образом мы видим, что ритмическая организация предложения, реализующаяся через фразовое ударение, может влиять на акцентную структуру слов, изменять ее, создавать варианты акцентных структур слов. Отчетливо выраженная ритмическая структура английского предложения обладает вместе с тем большой гибкостью и может варьироваться в зависимости от особых смысловых и экспрессивно-стилистических заданий речи.

Факты регулярной безударности слов в составе предложений, обусловленные теми же тремя факторами — семантическим, грамматическим и ритмическим, — могут изменить не только акцентную структуру слова, но и его фонемную структуру: ср. полные и слабые (или редуцированные) формы служебных и некоторых других разрядов английских слов, например: upon [əpən], [əpən]; have [hæv], [hæv], [əv], [v]; am [æm], [əm], [m]; and [ænd], [ænd], [ən], [n] и др.²

Семантический, грамматический и ритмический факторы фразового ударения тесно связаны друг с другом и все важны для расстановки и степени фразового ударения, однако семантический фактор оказывается, очевидно, ведущим. Так, по крайней мере, обстоит дело с английским языком.

¹ См.: D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 931, 933, 954, 973, 995. Cambridge, 1957.

² Там же, §§ 467—493.

Рассмотрим теперь вопрос о факторах словесного ударения. Словесное ударение является определенным способом произнесения слова, организующим слово как сложную звуковую единицу и вместе с тем выделяющим его определенный слог (или слоги). Выделенные слоги слова являются ударными. Выделение посредством ударения именно определенного, данного слога, а не какого-либо иного, обуславливается совместным или раздельным действием ряда факторов.

Семантический фактор проявляется, например, в акцентной структуре английских сложно-сокращенных слов так называемого буквенного типа: при относительно равном смысловом весе и структурном значении компонентов акцентная структура слова данного типа характеризуется ударением равной силы на каждом компоненте-слоге, например: ['ju'es'eɪ] U. S. S. R., ['ju'es'eɪ] U. S. A.

Морфологический фактор обнаруживается, например, в ударности определенного слога, вызванной ударностью некоторых английских словообразовательных суффиксов. Ударение в таком случае является морфологизованным, хотя первоначально оно было вызвано в английском языке сохранением ударения оригинала при заимствовании слов, а отнюдь не грамматическим, структурно-смысловым значением данных морфем, поскольку они не обладают в этом отношении большей важностью, чем другие словообразовательные суффиксы. Например: *-eer* ([ˈmaʊntɪˈniə] mountaineer), *-ado* ([ˈdespəˈrædɒ] [ˈdespəˈreɪdɒ] desperado), *-esque* ([ˈæɪrəˈbesk] arabesque), *-ation* ([plænˈteɪʃən] plantation). Поскольку морфема обладает определенным значением, ее регулярная ударность становится до известной степени семасиологизованной. Поэтому разграничение морфологического и семантического факторов ударения может оказаться затруднительным и условным. Вышеприведенные примеры проявления морфологического и семантического факторов ударения следует, однако, отличать от тех случаев, в которых определенные разряды морфем выделяются ударением (через посредство определенного слога) именно благодаря своему значению, своему смысловому весу, а также от тех случаев, в которых противопоставление по месту ударения различает слова, принадлежащие одной или разным частям речи, или грамматические формы одного и того же слова. В этих случаях вряд ли возможно разграничить морфологический и семантический факторы ударения, и потому следует выделить в качестве самостоятельного фактора семантикоморфологический фактор словесного ударения. Примерами действия семантикоморфологического фактора могут служить: ударение в английских так называемых отделяемых

префиксах (ср. [ˈriˈkʌvə] re-cover и [riˈkʌvə] recover, [ˈʌltrəˈkriːtɪkl̩] ultra-critical и [ˌʌltrəməˈrɪn] ultramarine), тенденция наде-
лять ударением корень ([bɪˈfɔ] before), противопоставление
морфем по ударению, помогающее различать определенные
пары слов: [ˈɪmpɒt] import — сущ. и [ɪmˈpɒt] import — гл.

Ритмический фактор словесного ударения проявляется
в выделении определенного слога (или слогов) слова в соот-
ветствии с ритмическими речевыми навыками носителей дан-
ного языка, а именно — тенденцией чередовать ударные и не-
ударные слоги, распределять ударение через относительно
равные промежутки времени (что характерно для английского
языка), а также ставить ударение на один и тот же слог по
отношению к началу или концу слова (например, на первый,
последний, предпоследний слог).³

Примером действия ритмического фактора в английских
словах является обязательное сохранение ударения на первом
и последнем компонентах-словах сложно-сокращенных слов
буквенного типа: [ˈju es esˈz] U. S. S. R., [ˈju esˈeɪ] U. S. A.,
[ˈdʒi pi ˈoʊ] G. P. O. (General Post Office).

Фонетический фактор слогового ударения прояв-
ляется в выделении слога, отличающегося от других слогов
слога своим звуковым составом, а именно степенью сонор-
ности, внутренне присущей звукам, составляющим данный
слог, наличием долгого монофтонга или дифтонга, скоплением
согласных.

Фонетический фактор не играет заметной роли в расста-
новке ударения в английском языке.⁴ Он может быть тесно
связан с ритмическим, однако ритмическая расстановка уда-
рения в слове вовсе не предопределяется фонетическим со-
ставом слогов.

Отдельного упоминания заслуживает ударение в заимство-
ванных словах. В них часто сохраняется расстановка ударе-
ния, присущая оригиналу, характерная для языка, из кото-

³ В сущности, фиксированное традиционное ударение, каковы бы ни
были его первичные причины, является артикуляторным ритмическим
стереотипом. Примерами языков с таким ударением могут служить фран-
цузский, армянский, турецкие языки, в которых ударение падает на по-
следний слог слова, польский, где ударением выделяется предпоследний
слог, венгерский, финский, восточный, чешский, латышский, имеющие
ударение всегда на начальном слоге слова.

⁴ Для немецкого языка обычно приводятся в качестве примеров слова
Lebendig, Holländer, в которых передвижение ударения объясняется при-
тяжением второго, „тяжелого“ слога. См.: O. Jespersen. Lehrbuch
der Phonetik, 4. Aufl. Leipzig u. Berlin, 1926, стр. 217; В. Б. Линднер.
Практическая фонетика немецкого языка. Учпедгиз, 1955, стр. 102 (при-
водятся „тяжелые“ суффиксы, получающие второстепенное ударение).

рого заимствуется данное слово. Сохранение места ударения оригинала становится, таким образом, одним из факторов, определяющих выделенность того или иного слога в заимствованных словах. Это прототипическое ударение может стать морфологизованным,⁵ а также найти поддержку со стороны тех или иных факторов словесного ударения, действующих в заимствующем языке.

Приведенный здесь перечень факторов словесного ударения, возможно, не является полным, однако он позволяет обнаружить, что факторы фразового и словесного ударения могут не совпадать.

Вместе с тем обнаруживается известная общность в ритмическом и семантическом факторах словесного и фразового ударения.

В ритмическом факторе как словесного, так и фразового ударения проявляется одна и та же тенденция, действующая в разных языковых единицах, а именно — в слове и в предложении: чередовать ударные и неударные слоги, произносить ударные слоги через более или менее равные промежутки времени. Однако в силу своих структурных, смысловых и функциональных особенностей каждая из этих основных языковых единиц может иметь свои черты в ритмической организации. Ритм слов и ритм предложений находятся друг с другом в сложных отношениях.

Своеобразие ритмической организации слова и предложения проявляется в случаях несовпадения акцентно-ритмической структуры изолированного слова и того же слова в составе предложения. Такие случаи типичны для английских слов, имеющих два равносильных ударения, например [ˈfɔːtɪn] fourteen, [ˈred hɒt] red-hot. Акцентные варианты этих слов — [ˈ-] и [-ˈ] — целиком обусловлены ритмом предложения.⁶ В сущности, в них мы имеем дело с фразовым, а не со словесным ударением, которое в данных словах одинаково выделяет оба слога. В тех случаях, когда в связной речи сохраняется акцентная структура [ˈ-],⁷ в частности в однословных предло-

⁵ См. вышеприведенные примеры из английского языка, а также ставшее морфологизованным ударение некоторых суффиксов, заимствованных немецким языком из французского (-ie: [fantaˈzi:] Phantasie; -ieren: [ʃpaˈts:rən] spazieren) и латинского -ist: [raˈdist] Radist, -ut: [ʃtaˈtu:t] Statut).

⁶ См. стр. 4 настоящей работы.

⁷ См.: Hans J. Salmon. Wörter mit Doppelakzent im Neuenenglischen. Sprac'e und Kultur der germanischen und romanischen Völker, Anglistische Reihe, B. XI. Friebatsch Buchhandlung, Breslau 1, 1933, стр. 33 и след. См. также транскрибированные тексты: H. Sweet. 1) Elementarbuch des gesprochenen Englisch. Oxf. Univ. Press, 1904; 2) A Pri-

ðəm 'aʊt] Take them out ритм, однако, меняется: ʃ.ʃʃ. Это различие вызвано скоплением согласных на стыке двух пер-
вых слов.¹⁰

Предложение пользуется готовой акцентной структурой слов и изменяет ее лишь в определенных случаях, обусловленных смысловыми заданиями и ритмом.

Акцентная структура слов в значительной мере предопределяет расположение фразового ударения в последовательности слогов слов, составляющих предложение, выделяя слоги, которые могут быть выделены и фразовым ударением. Однако это еще не предопределяет ритмического произнесения ударных слогов в предложении через более или менее равные промежутки времени.

Нельзя в то же время отрицать, что наличие в языке большого количества как коротких, так и многосложных слов не может не оказывать известного влияния на длительность и равновеликость отрезков времени между вершинами ударений в предложении. Ритм английского предложения не является механически регулярным. Нетрудно заметить, что наличие в предложении наряду с короткими словами одного из таких слов с одним ударением, как шестисложные ['dʒʌstɪfɪkeɪtəri:] ju:stificatory, [aɪ'dentɪfaɪəbl̩] identifiable, [ʌn'hɛzɪteɪtɪŋli] unhesitatingly или семисложное [ʌn'dʒʌstɪfaɪəbl̩nɪs] unjustifiableness, — заметно повлияет на ритм.¹¹

¹⁰ Долготы, выраженные восьмыми и т. д., обозначают не долготу слога, а длительность отрезков времени между вершинами громкости. Последний нотный знак может быть условно принят за долготу слога. Примеры взяты из работы: L. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 892, 893, 895, 898.

¹¹ Акцентно-ритмические структуры слов и предложений находились и находятся в сложном взаимодействии. Вряд ли можно доказать, что ритм английской речи был изначально обусловлен преобладанием коротких слов в английском быденном языке. Однако вполне правдоподобно, что это преобладание коротких слов, постановка ударения на начале слова, наличие часто повторяющихся односложных служебных слов, не получавших фразового ударения по семантико-грамматическим причинам и способствовавших чередованию ударных и безударных слогов, — могло оказать существенное влияние на формирование ритмических речевых навыков носителей английского языка или подкрепляло эти навыки на протяжении всей истории английского языка. Раз сложившись, допустим — под преобладающим воздействием акцентно-ритмической структуры слов, — ритмические навыки связной речи получают определенную самостоятельность и сами могут воздействовать на акцентно-ритмическую структуру слов. Известная самостоятельность ритма английской речи проявляется уже в древних памятниках английского тонического стихосложения, допускающего некоторое гарпирование в количестве безударных слогов между ударными (см.: Е. М. Жирмунский. Введение в метрику, §§ 28—30. Л., 1925). Показания английского тонического стихосложения остаются все же показателями ритма определенного жанра речи.

Приведенные выше примеры показывают, что слово и предложение могут каждое иметь свои особые черты в ритмической организации.

В семантическом факторе известная общность словесного и фразового ударения проявляется в выделении определенных структурных элементов в зависимости от их смыслового веса: словесным ударением — частей слова, фразовым ударением — целых слов.

В качестве примера действия семантического фактора в словесном ударении может служить, кроме вышеприведенных случаев, акцентная структура английских сложных слов. При относительно равном смысловом весе основ-компонентов для акцентной структуры характерно наличие равносильных ударений на этих компонентах [ˈ—], например: [ˈnæɹəʊˈmaɪndɪd] narrow-minded, [ˈmeɪdʒəˈdʒenərəl] major-general, [ˈreɪdɪəʊˈæktɪv]

Надежных свидетельств о ритме английской разговорной речи ранних периодов развития английского языка мы не имеем. Наличие двух ударений во многих тысячах многосложных слов, заимствованных из французского и латинского языков, в особенности начиная с позднего среднеанглийского периода, а также в многосложных английских образованиях, допускает влияние ранее сложившихся ритмических навыков связанной речи на акцентно-ритмическую структуру этих слов: два ударения в многосложном слове могут быть обусловлены разными факторами, в том числе и ритмическим, так как подразделяют слою на два коротких отрезка, обеспечивающих более регулярно чередование ударений в предложении. Акцентно-ритмическая структура многосложных слов осталась, в сущности, прежней и не предопределяет собою ритмическую расстановку ударений в предложении в современном английском языке. Ритм английских предложений мог бы быть не столь регулярным, если бы он всецело определялся акцентной структурой слов и количеством их слогов. Не следует упускать из виду, что и в древнеанглийском было большое количество многосложных (составных) слов. Изложенные здесь соображения говорят о сложности взаимоотношений акцентно-ритмических структур слов и предложений и об относительной самостоятельности этих структур. По-видимому, ритмические навыки английской связанной речи, как они известны нам в современном английском языке, сложились в своих существенных чертах ранее среднеанглийского периода, т. е. в древнеанглийском, а их корни, возможно, уходят в предисторию английского языка. Некоторые элементы фонетического строя языка обладают изумительной устойчивостью: динамическое ударение, типологические особенности большинства согласных и некоторых гласных современного английского языка, по-видимому, остались теми же, какими они были в древнеанглийском языке и его предистории. Не исключается возможность, что и ритмические типологические черты сохранились в современном английском языке с глубокой древности. В вопросе о становлении ритма английской речи так же много неизвестного, как и в вопросе о формировании некоторых ритмических артикуляторных навыков, — например, дорсальность, апикальность, ретрофлексия и т. п. Образование ритмических навыков английской речи, взаимоотношения акцентно-ритмических структур слов и предложений, в особенности в историческом плане, должны явиться предметом специального изучения.

radio-active, [kə'məndərɪn'tʃɪf] commander-in-chief, ['plʌm'pʊdɪŋ] plum-pudding. При ведущей, объединяющей роли первого компонента для сложного слова характерна акцентная структура [—] (или [—], в зависимости от количества слогов второго компонента), например: ['hɛə'dresə] hair-dresser, ['hɛə'kʌtə] hair-cutter, ['pæk,æniməl] pack-animal, ['meɪkbɪ,lɪv] make-believe, ['bəlɪ,wɔtə] barley-water, ['bəlɪ,ʃʊgə] barley-sugar, ['aɪən,mʌŋɡəri] iron-mongery, ['prɪntɪŋmə,ʃɪn] printing-machine, ['paʊdəmæɡə,zɪn] powder-magazine, ['pa-dəʊpʌf] powder-puff, ['ɡæspaɪp] gas-pipe.

Ср. также противопоставление сложных слов словосочетаниям: [ə'blæk'bɔd] a blackboard и [ə'blæk'bɔd] a black board, [ə'blæk'bɜd] a blackbird и [ə'blæk'bɜd] a black bird.

В этих случаях ударение выделяет не только определенный слог в основах в зависимости от соответствующих акцентологических закономерностей, действующих в пределах простого слова, но и весь компонент-основу, какова бы ни была морфологическая структура основы, подобно тому, как фразовое ударение выделяет в предложении все слово благодаря его смысловой целостности, хотя в артикулярно-слуховом отношении выделен лишь определенный слог.

В сущности то же явление наблюдается при выделении ударением определенных морфем в простых словах под воздействием семантико-морфологического и морфологического факторов словесного ударения. Слог, как известно, есть фонетическая единица, а морфема — простая или сложная структурно-смысловая единица. Обе они являются частями слова, но поскольку их сущность и функции различны, фонетическое членение на слоги и структурно-смысловое членение на морфемы может не совпадать. Семантико-морфологический и морфологический факторы выделяют определенный слог не потому, что он сам по себе имеет какое-либо значение (слог, будучи фонетической единицей, не обладает никаким значением), а потому, что в нем полностью или частично воплощается определенная морфема.¹² Морфема, охватываемая одним слогом, выделяется, естественно, целиком как в артикуляторно-слуховом, так и в смысловом отношении, если данный слог ударен. Морфема, состоящая из двух слогов и больше, выделяется целиком в смысловом отношении благодаря своей структурно-

¹² Ритмический и фонетический факторы словесного ударения, которые можно было бы назвать артикуляционными в противоположность семантическому и другим факторам, выделяют определенный слог именно потому, что он является фонетической единицей, отличающейся от аналогичных соседних единиц своим местоположением в последовательности слогов или особенностями своего звукового состава.

смысловой целостности, хотя в артикуляторно-слуховом отношении выделен лишь один слог. Примеры: префиксы [ʌn] un- в ['ʌnə'drest] unaddressed, ['ʌnə'naʊnst] unannounced; ['ʌltrə] ultra- в ['ʌltrə'fæʃənəbl] ultra-fashionable, ['ʌltrə'kritikəl] ultra-critical; ['semi] semi- в ['semiə'fiʃəl] semi-official, ['semi'sækjʊlə] semi-circular; суффиксы [i] -ee в ['refə'ri] referee, [i,vækjʊ'i] evacuee; ['aitis] -itis в [gæs'traitis] gastritis, [mo'tə'reitis] motoritis;¹³ [biliti] -bility в [stə'biliti] stability; [fi'keɪʃən] -fication в [dʒɒlɪfi'keɪʃən] jollification, [ʌgl fi'keɪʃən] uglification.

Семантический фактор фразового ударения может проявляться подобно семантико-морфологическому фактору словесного ударения в выделении определенной морфемы. Это наблюдается в случаях смыслового противопоставления в речи слов, отличающихся друг от друга какой-либо одной морфемой, например: ['sʌbdʒektiv, nɒt 'ɒbdʒektiv] subjective, nɒt objective. Обычная акцентная структура этих слов: [---] или [-+-]. В словах omission и commission, ascending и descending, offensive и defensive ударение со второго слога перемещается на первый слог, содержащий противопоставляемые морфемы.¹⁴

Перечисляя факторы словесного и фразового ударения, следует иметь в виду, что в различных языках факторы ударения, их действительная сила, их соотношения, которые бывают и противоречивыми, могут быть различными. Это положение относится и к различным периодам развития одного и того же языка. Акцентологическая система языка, характеризующаяся большой устойчивостью, может все же постепенно изменяться: одни факторы могут по разным причинам терять свою силу и вовсе исчезать; другие, наоборот, получают большее значение; наконец, могут зарождаться и развиваться новые для данного языка факторы ударения. В связи с этим меняется количество и соотношение различных факторов в акцентологической системе языка.

Различия между словесным и фразовым ударением не ограничиваются, разумеется, их факторами. Словесное и фразовое ударение в любом случае различаются прежде всего сферами своего применения и функциями. Кроме того, они могут различаться своими артикуляторными компонентами.

Как и следует из их наименования, словесное и фразовое ударение применяются к разным языковым единицам: словесное ударение — к слову, фразовое ударение — к предложению. Функция словесного ударения — организовать слово как сложную звуковую единицу; при этом словесное ударение вы-

¹³ См.: O. Jespersen. A Modern English Grammar, Vol. VI, § 24. 73.

¹⁴ См.: D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 937; O. Jespersen. Lehrbuch der Phonetik, стр. 221.

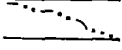
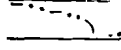
деляет определенный слог слова. В языках с так называемым свободным ударением, к которым принадлежит и английский язык, перестановка ударения способствует дифференциации разных слов (ср., например: ['ɪmpɒt] import — сущ. и [ɪm'pɒt] — гл.; ['æbstrækt] abstract — прил. и [æbs'trækt] — гл., и т. п.). Организуя слово как целостную артикуляторно-слуховую и значимую единицу, ударение выступает в своей словообразующей роли. Функция фразового ударения — организовать предложение определенным образом в смысловом отношении, а также служить опорой для ритмико-мелодической структуры предложения; при этом фразовое ударение выделяет определенные слова. Хотя фразовое ударение и падает обычно на тот же слог слова, что и словесное ударение, последнее проявляется не просто в слове, а в слове в составе предложения. При этом компоненты словесного и фразового ударения могут не совпадать. Это положение в равной мере относится как к языкам с динамическим словесным ударением, так и к языкам с музыкальным словесным ударением.

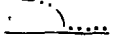
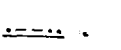
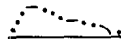
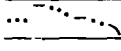
Фонетическая структура слова в речи представляет собою весьма сложное явление как в артикуляторном и акустическом отношении, так и с точки зрения слухового восприятия: в ней проявляются в сложном взаимодействии все элементы фонетического строя языка. Фонетическая структура слова как отрезка связной речи, это — не только определенная последовательность звуков, связанных друг с другом фазами своих артикуляций, слогостроением и ударением: на нее, как на отрезок целого высказывания, неизбежно накладываются черты, присущие не данному слову, а данному предложению, целому высказыванию. В зависимости от конкретного высказывания, слово получает добавочную характеристику в отношении ритма, мелодики, силы, тембра и темпа произнесения в соответствии с речевыми нормами носителей данного языка.

Эти накладывающиеся на фонетическую структуру слова моменты необходимо рассмотреть по отдельности.

Изменения по высоте, т. е. мелодические модификации, относятся явно не к словам как таковым, а к предложениям, поскольку эти модификации обусловлены местоположением слов в предложении, оформляющемся определенной мелодической кривой в зависимости от его функционального и грамматического типа и вида, его модальности, смыслового и стилистического членения, смыслового веса слов в данном предложении, эмоциональной окраски и общей стилистической характеристики.

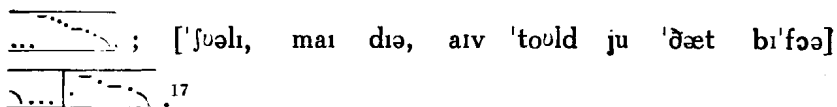
В языках, не обладающих музыкальным ударением, слова стоят вне высотной характеристики. В подобных языках слово

как таковое безразлично к мелодике. В составе предложения или изолированно слово может быть произнесено шепотом, практически нивелирующим высотные различия.¹⁵ Изолированно слово может быть произнесено с голосом на одной высоте, при этом на различных высотных уровнях. И в составе предложений слово, и даже группа слов, может не иметь каких-либо заметных мелодических модуляций. Это типично, например, для мелодической структуры английских предложений, в которых слова, следующие за главноударным словом, оформляющимся нисходящим тоном, произносятся ровно, на одном низком уровне.¹⁶ Например: [wɒt ə ju 'gɔɪŋ tə 'du əbaʊt it?] или . [ˈaɪ 'daʊnt ʊŋk aɪ 'kæn]

hi sed faɪnəli] или: [hi 'sed 'faɪnəli] . Ровно, на одном уровне могут произноситься и слова, предшествующие первому ударному слову в предложении, а также вводные слова и вводные короткие предложения в среднем положении, следующие за синтагмой (смысловой группой), оформленной нисходящим тоном. Например: [ðeɪ hæv ə 'dʒʌlɪ lɪtl 'bəʊt ɒn ðə 'rɪvə] , или , или

¹⁵ Это положение верно, если качество звуков в шепотной речи остается абсолютно тем же, что и в нормальной речи, т. е. с голосом. Незначительные высотные различия все же могут быть выражены посредством некоторого увеличения или уменьшения объемов резонаторов, которое вызывает известное изменение качества звуков и соответственно понижение или повышение их собственного тона. Эти изменения заметны прежде всего в гласных, допускающих в шепотной речи большее варьирование, чем согласные. Таким образом, в связанной шепотной речи остаются какие-то, в высшей степени ослабленные, высотные модуляции, характерные для предложений. Кроме того, остается артикуляторная направленность, соответствующее мышечное напряжение, которое при голосе было бы способно выразить подчеркнутые высотные модуляции. При восприятии шепотной речи весь речевой опыт слушающего и осмысление слышимого вызывают у него соответствующие артикуляторные и слуховые (включая высотные) представления, хотя объективно (акустически) высотные различия могут быть выражены в весьма незначительной степени. Ср.: „Ler Hörende versetzt sich sympathisch auf den Standpunkt des Sprechenden“ (O. Jespersen. *Lehrbuch der Phonetik*, стр. 120); „Die Tätigkeit des Hörens ist... durchaus nicht nur rezeptiv, sondern sie besteht aus einer aktiven innerlichen Nachbildung des Gesprochenen... Es sind also beim Hören nicht nur die Zentren der Gehörsaufnahme, sondern auch die motorischen Zentren in Tätigkeit...“ (A. Schmitt. *Untersuchungen zur allgemeinen Akzentlehre*. Heidelberg, 1924, стр. 38. — Далее следует интересный и убедительный пример с восприятием ударения в сценической шепотной речи). См. также: O. Jespersen. *Phonetische Grundfragen*. Leipzig u. Berlin, 1904, стр. 141; D. Jones. *An Outline of English Phonetics*, § 909, примеч. 1.

¹⁶ L. Armstrong and I. Ward, ук. соч., стр. 6.

К произнесению слов на одном уровне часто прибегают при чтении английских стихов. Оно также весьма типично для английской церковной службы.¹⁷ Слово как таковое может быть произнесено с любой мелодией, совместимой с нормальными артикуляторными навыками говорящих на данном языке, не потеряв при этом своего качества именно как слова. Эти факты показывают, что мелодические, высотные модуляции принадлежат не словам, а предложениям. По определению академика В. В. Виноградова, „интонация — органический элемент структуры предложения“, она является „грамматическим средством оформления предложения и выступает в качестве одного из постоянных характерных признаков предложения“.¹⁸

В изолированном произнесении слова (как единицы словарного состава) неизбежно проявляется прочно сложившийся навык мелодически оформлять каждое высказывание согласно интонационным нормам английского языка и в зависимости от функционального типа, грамматического построения и смыслового задания предложения. Например, слово [paʊ] now может быть произнесено на разных высотных уровнях, с любым мелодическим рисунком, свойственным английской связной речи, а также шепотом, — и будет воспринято носителями английского языка как одно и то же правильно произнесенное английское слово (если, конечно, не искажены составляющие слово звуки).

В то же время [paʊ] now в качестве однословного предложения будет иметь мелодику определенного типа, в зависимости от назначения, от функционального типа предложения; так, восходящим тоном [↗] будет выражен вопрос, а нисходящим тоном [↘] — утверждение. Здесь мы имеем дело не с одним и тем же словом как единицей словарного состава, а с двумя разными предложениями, хотя и состоящими из того же слова, но различающимися своей мелодией, присущей вопросительным и повествовательным предложениям.

Таким образом, за словом как таковым не закреплен какой-либо определенный мелодический рисунок. Нет и устано-

¹⁷ L. Armstrong and I. Ward, ук. соч., стр. 5.

¹⁸ I. Jones. An Outline of English Phonetics, § 913.

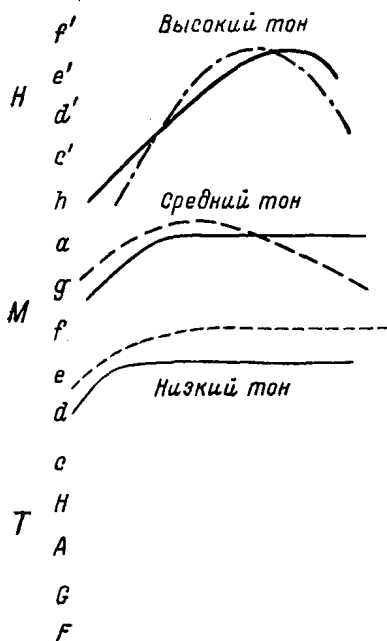
¹⁹ Грамматика русского языка, т. II, ч. 1. Введение. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 13 и 77.

вившихся высотных различий между ударным и неударными слогами слова. Как уже указывалось, эти различия вообще могут отсутствовать в произнесении на одном высотном уровне или шепотом; но различия по высоте, по движению голосового тона между ударным и неударными слогами слова выражены вполне отчетливо в предложении — например, когда на ударный слог слова накладывается определенный тон (нисходящий, восходящий и др.), выражающий степень смысловой законченности и связанности синтагм и функциональный тип предложения, а также смысловый вес того или иного слова в составе синтагмы.

Таким образом, высотные различия принадлежат фонетической структуре не слова, а предложения, в котором они играют весьма важную роль.²⁰

Мелодический момент выступает как важнейший компонент интонации, функция которой — организовать предложение как таковое, выражать его функциональный тип и модальность, а также смысловые, эмоциональные и стилистические оттенки. Интонация является, таким образом, необходимым средством выражения законченности мысли в предложении. В языках с динамическим словесным ударением интонация, включающая

в себя мелодику, представляет по своей природе и функциям синтаксическое, а не морфологическое или лексическое явление.

²⁰ Иначе обстоит дело в языках с тоническим (музыкальным) ударением, в которых тон, определенный мелодический рисунок, является неотъемлемой чертой звуковой оболочки слова. Например, в готтентотском языке слово *tur* 'отец' произносится с низким тоном; слово *tur* 'зуб' произносится с средним тоном; слово *tur* 'козел' произносится с высоким тоном. Пунктирные линии обозначают высотные изменения этих слов в предложении. При этом соотношения между высоким, средним и низким тонами сохраняются. См.: Pansonce lli-Calzia. Die experimentelle Phonetik in ihrer Anwendung auf die Sprachwissenschaft. Berlin, 1924, стр. 105—108 (откуда взяты данный пример и схема); см. также: M. G r a m m o n t. Traité de phonétique. Paris, 1946, стр. 129—132.